

Как только на рынок была выпущена Пушка Hellhound, заказы поступали без остановок. Военный завод Thunder Horse с легкостью выполнял внутренние заказы, и даже иностранные клиенты, которые узнали о новостях и поспешили разместить свои заказы. Пушка Hellhound еще не получила большую рекламу и не прошла испытания на полях сражений, но уже завоевала мгновенный успех и известность.

Это было только начало. После того, как в будущем будет выпущено больше пушечных изделий, пушечная продукция военного завода Thunder Horse, несомненно, станет самой востребованной в мире. Конечно, пушки Военной фабрики Thunder Horse не могли быть такими же ошеломляющими, как Hellhound. Более поздние пушечные продукты будут в основном обычными пушечными продуктами с улучшенными уровнями производительности. Пушка Hellhound, безусловно, была одним из флагманских продуктов Военной фабрики Thunder Horse. Если иностранные клиенты хотели купить этот продукт, они должны были сначала купить обычный продукт Военного завода Thunder Horse.

Конечно, все эти вопросы были решены маркетинговой командой военного завода Thunder Horse; Ся Лэй больше было не нужно беспокоиться об этих вопросах.

На третий день мгновенного успеха Пушки Hellhound Ся Лэй неожиданно получил звонок.

Этот звонок был очень неожиданным, потому что он был от матери Нин Цзин, Чжан Хуэй-Лань.

«Мистер Ся, хм...», - голос Чжан Хуэй-Лань звучал довольно неловко. «С моей стороны было довольно самонадеянно звонить вам, но я...»

«Тетя Чжан, если что-то случилось, вы можете просто сказать это», - тихо сказал Ся Лэй.

Даже сейчас у него не было хороших чувств к матери Нин Цзин, женщине, которая была одержима деньгами и относилась к своей дочери как к товару.

В начале, Чжан Хуэй-Лань всячески презирала Ся Лейя и старалась свести с Нин Цзин с Жень Вэньцянем. В то время Жень Вэньцян вернулся в Китай, получив опыт работы за границей, с достойной работой и неплохим доходом, в то время как Ся Лэй был всего лишь бедным мальчиком, который открыл небольшую мастерскую у дороги. Но теперь у Ся Лэйя был статус миллиардера и был провозглашен отцом винтовок нации. Чжан Хуэй-Лань на самом деле сожалела так, что хотела умереть.

Чжан Хуэй-Лань некоторое время молчала, прежде чем сказать: «Это так, мистер Ся. Сегодня я пришла в больницу, чтобы увидеть Нин Цзин. Она проснулась ненадолго и сказала мне несколько слов».

Сердце Ся Лэйя дрогнуло. «Она ненадолго проснулась? Что она сказала?»

«Она сказала что-то о том, что небо - это не небо, а время - не время... О, и что-то о каком-то путешественнике...»

«Тетя Чжан, не могли бы вы сказать точнее?» Ся Лэй очень волновался.

«Я точно не помню. Вам лучше самому пойти к ней и, возможно, она скажет вам. Врач сказал, что ее состояние улучшилось, и она должна увидеть людей, с которыми она знакома, и попросить их поговорить с ней. Это будет хорошо для ее восстановления. И особенно, человек, которого она любит ... Я знаю, что эта девушка всегда любила вас».

«Хорошо, я немедленно поеду к ней», - Ся Лэй сразу же согласился.

Он беспокоился не только потому, что Нин Цзин была его другом, но и по другой причине.

Нин Цзин был среди первой группы людей, которые взаимодействовали с древним сплавом. Некоторые из группы умерли или сошли с ума, но она была единственной, кто проснулся. Почему это произошло?

Проснувшись, Нин Цзин сказала несколько слов. Несмотря на то, что Чжан Хуэй-Лань не помнила точно, это взбудоражило Ся Лэйя. Небо не небо, время не время, а путешественник. Может ли кто-то, кто только что пришёл в себя от безумного состояния, сказать эти слова? Это было ненормально.

Он должен был пойти к Нин Цзин и понять, что произошло.

Через час Ся Лэй поехал в охраняемую реабилитационную больницу. Люди, выздоравливающие в этой больнице, не были обычными. Охранники у ворот были с настоящим заряженным огнестрельным оружием, и обычные люди даже не могли попасть внутрь. Однако у Ся Лэйя были на это полномочия, которые ему предоставило Бюро 101, он без особых усилий попал в реабилитационную больницу.

Доктор по имени Вэй Гуаньшан привел его в палату.

«Господин Ся, состояние доктора Нин еще не стабильно. Не беспокойте её, когда будете говорить с ней. Если ее эмоции станут слишком сильными, вам придется прекратить разговор», - ворчал Вэй Гуаньшан.

Ся Лэй кивнул. «Да, я понял. Спасибо доктор».

Вэй Гуаньшан повернулся, чтобы уйти, но, сделав шаг, он обернулся. «О, мистер Ся, я почти кое-

что забыл».

«Что?»

«Д-р Нин нарисовала несколько странных рисунков этим утром. Вы можете прийти ко мне в офис позже, и я передам их вам», - сказал Вэй Гуаньи.

«Хорошо, я зайду к вам офис позже, чтобы посмотреть рисунки». Ся Лэй распахнул дверь палаты и вошел внутрь.

Палата была очень просторной, с диваном, телевизором и компьютером, подключенным к Интернету. Обстановка была аккуратной и уютной.

Когда Ся Лэй вошел, Нин Цзин стояла перед окном и смотрела на далекое небо. Она была очень тихой, такой тихой, что напоминала статую. Звук открывшейся двери не привлек ее внимания, и она даже не оглянулась посмотреть, кто пришёл к ней.

Ся Лэй хотел позвать её по имени, но потерял дар речи. Он не мог ее побеспокоить, даже если она просто стояла там без дела. В своих воспоминаниях Нин Цзин была хорошо развитой и соблазнительной женщиной с отличной фигурой. Однако теперь она сильно похудела, и увидев ее в таком состоянии, он расстроился.

Они вдвоем стояли вот так: один безучастно наблюдал за далеким небом, а другой спокойно смотрел на спину другого, вспоминая прошлое.

Прошло несколько минут, прежде чем Нин Цзин отвела взгляд от далекого неба. Она повернулась и увидела Ся Лэя, а затем прошла мимо него, не сказав ни слова. На ее лице не было ни удивления, ни возбужденного выражения, как будто Ся Лэй был просто вазой с цветами или что-то в этом роде.

Разве это нормально?

Нин Цзин подошла к компьютерному столу и пошевелила мышью.

Но Ся Лэй обнаружил, что экран компьютера по-прежнему абсолютно черный.

Нин Цзин села в кресле, и ее руки скользнули по клавиатуре.

Ся Лэй больше не мог держать это в себе. Он подошел и осторожно спросил: «Нин Цзин, ты помнишь меня?»

Нин Цзин подняла голову и посмотрела на Ся Лэйя. «Я помню».

Ся Лэй вздохнул. «Тогда ты еще помнишь...»

«Снимайте штаны и ложитесь на кровать», - перебила его Нин Цзин.

«А?» - Ся Лэй тупо уставился на неё.

«В прошлый раз я осматривала вашу матку, положение плода улучшилось. На этот раз, почему бы мне не взглянуть еще раз? Здоровье ребенка - это самое главное. Послушайте меня, снимайте штаны и ложитесь на кровать. Я осмотрю вас», - Нин Цзин подошла к Ся Лэйю с серьезным выражением лица, как у старого доктора.

Ся Лэй стоял как вкопанный. Он только вздохнул с облегчением, но теперь он чувствовал, как будто он был сильно накачанной воздухом шиной фронтального погрузчика.

«Слушайте, снимайте штаны и дайте мне посмотреть», - сказала Нин Цзин.

Ся Лэй схватил ее за руку. «Нин Цзин, это я. Я Ся Лэй. Ты помнишь меня? Я пришел тебе».

Нин Цзин внезапно остановилась, выражение ее лица было безжизненным.

Казалось, это помогло. Затем Ся Лэй сказал: «Постарайся вспомнить. Я Ся Лэй. Ся Лэй. Мы встретились в Хайчжу, и ты помогла мне заработать мою первую зарплату. Мы даже отправились в Афганистан в племя белых гуннов. Ты помнишь вождя племени с детским лицом, Шлами?»

Нин Цзин вынула руку из рук Ся Лэйя, а затем обхватила лицо Ся Лэйя, искренне говоря: «Не волнуйтесь. У вас просто пренатальное беспокойство. Вы должны успокоиться и не забывать вовремя есть».

Ся Лэй потерял дар речи.

«Послушайте меня и снимите штаны». Нин Цзин просто вытянула руки и стала снимать ремень Ся Лэйя.

Ся Лэй снова схватил ее за руку. Он вдруг что-то подумал и сказал: «Небо не небо, время не время, путешественник».

Нин Цзин тупо уставилась на него, а затем сильно покачала головой.

Это сработало? Сердце Ся Лэйя дрогнуло, и он повторил: «Небо не небо, время не время, путешественник».

Нин Цзин медленно подняла голову и посмотрела на Ся Лэйя.

В тот момент, когда он увидел ее выражение лица, Ся Лэй был совершенно ошеломлен. Выражение ее лица было похоже на глубокое ночное небо, в глубине которого ничего невозможно было разглядеть, или черную дыру, которая могла поглотить душу!

И прямо сейчас Нин Цзин со странным акцентом ответила: «Пустота - это не небо, там нет расстояния. Время не время, тысяча лет мелькает в одно мгновение. Путешественник прибыл из далекого времени и места. Небо не является препятствием для него, и время не может стереть его тело. Он ищет отправную точку, но затерян в темном мире. Он собирается забыть самого себя, единственное, что может ...»

Рот Нин Цзин закрылся, когда она дошла до этого момента.

«Единственное, что может что?» - Ся Лэй очень волновался.

«Единственное, что может...» Это были все те же слова, и они казались заключительным замечанием.

«Скажи мне. Единственное, что может что?» Ся Лэй стал более обеспокоенным. У него было ощущение, что то, что собиралась сказать Нин Цзин, было связано с таинственным древним сплавом и секретом АЕ!

«Единственное, что может...» - Нин Цзин все еще не закончила.

Ся Лэй почти потерял контроль над своими эмоциями и, схватив её за плечи, потряс её: «Скажи это, скажи это. Скажи мне! Единственное, что может что?»

Нин Цзин внезапно закрыла глаза и безвольно упала в объятия Ся Лэйя.

«Нин Цзин? Нин Цзин? Эй? Что случилось?» - Ся Лэй запаниковал. Он обнял Нин Цзин и стал звать её по имени, но у Нин Цзин не было никакой реакции.

Сейчас нельзя было считать, что её состояние улучшилось, но переходить из безумного состояния в другое без видимой причины - это было очень странно. Ся Лэй не верил в ненаучные теории, такие как одержимость призраками, но поведение Нин Цзин минуту назад действительно выглядело так, будто она была одержима!

Прежде чем дожидаться, когда главный врач Нин Цзина, Вэй Гуань, ворвется, Ся Лэй сам

проверил Нин Цзин. Он быстро пришел к выводу, что Нин Цзин только потеряла сознание, и в этом не было ничего серьезного. Затем он вздохнул с облегчением.

Через несколько минут Ся Лэй покинул палату и пошел в кабинет Вэй Гуаньи. Вэй Гуаньи дал ему несколько рисунков, которые нарисовала Нин Цзин. Когда он увидел эти рисунки, Ся Лэй снова потерял дар речи. Первым рисунком был компас из династии Мин. Вторым – бронзовая книга. Третьим – коробка из древнего сплава, в котором отсутствовал угол. Четвертой была завершенная коробка из древнего сплава. Последний ... На последнем был обнаженный мужчина без лица.

Но самая странная вещь была на последней картинке в правом нижнем углу. Нин Цзин написала имя - Ся Лэй.

«Я увидел ваше имя и подумал, что она хочет передать вам этот рисунок. Господин Ся, вы можете забрать эти рисунки», - сказал Вэй Гуаньи.

Ся Лэй снова пришел в себя. Он кивнул, почти подсознательно.

«Господин Ся, исходя из состояния доктора Нин, она больше не может принимать посетителей. Вы можете пойти домой. Оставьте мне свой номер телефона. Когда ее состояние улучшится, я позвоню вам», - сказал Вэй Гуаньи.

Ся Лэй задумался и сказал: «Доктор Вей, давайте я оставлю вам свой номер телефона с вами, а вы запишите все, что она скажет или сделает. Звоните мне или отправляйте на голосовую или электронную почту».

Вэй Гуаньи не согласился и даже нахмурился.

«Конечно, я бы не позволил вам сделать все это даром. Я найму вас в качестве личного врача Нин Цзин с ежемесячным доходом 20 000 юаней. Что вы об этом думаете?», - сказал Ся Лэй.

«Мистер Ся, хе-хе...» - Вэй Гуаньи улыбнулся. «По рукам».

Взгляд Ся Лэйя упал на последний рисунок с его именем. Лица не было, но, судя по телосложению, это был даже не он.

Что это значило?

<http://tl.rulate.ru/book/9119/652003>